После того, как Пэй Ичэн полностью привел ее и усадил в машину, Линь Сихэ откинулась на сиденье, сузила глаза и посмотрела в окно, она шла яркой походкой.

Пэй Ичэн протянул руку и обнял ее.

Линь Сихэ почувствовала тепло в его руке и озадаченно посмотрела на нее.

Пэй Ичэн слегка поджал уголок рта и сказал особенно обнадеживающим тоном: "В конце концов, они все равно будут вместе, потому что никто не может быть разлучен ни с кем".

Линь Сихэ была слегка шокирована. Она не ожидала, что Пэй Ичэн знает, что она думает о тете и дяде. Как ужасно этот человек читает мысли!

"Я знаю." Линь Сихэ увидела, что тетя уже ослабила знаки. Женщины, в конце концов, чувственны и склонны к мягкосердечию. "Я просто думаю, что если это тетя изменила, то я не знаю, сможет ли дядя простить меня. Кажется, что мужчины, которые изменяют, всегда могут найти бесчисленные причины, чтобы быть прощенными; если это женщина, то это, должно быть, водяной тополь, и это грех".

Пэй Ичэн слегка приподнял брови, но ничего не ответил. Но за дверью общины он припарковал машину прямо на обочине.

Линь Сихэ слегка нахмурилась. Она просто небрежно сказала, что не собирается обсуждать этот вопрос с Пэй Ичэном. Это обычное явление, и не факт, что отношение Пэй Ичэна можно использовать в качестве стандарта.

Пэй Ичэн преодолел препятствие посередине, разрешил борьбу Линь Сихэ и поцеловал ее в губы. Затем посмотрел на нее серьезным и серьезным тоном.

"На данном этапе равенство между мужчинами и женщинами на самом деле не достигнуто. Во многих вещах это действительно два стандарта мужчин и женщин, включая проблему срыва, о которой вы сказали. Но я думаю, что мы должны беречь и лелеять, а не рассматривать этот вопрос сейчас". Каждый день, что вы говорите? "

Линь Сихэ некоторое время молча смотрела на него и кивнула. "В твоих словах есть смысл".

Пэй Ичэн с улыбкой покачал головой, не слишком ли формальный ответ? Но, хорошо зная ее темперамент, он ничего не сказал и снова завел машину.

Линь Си выдохнула без следа, ей не нравилось обсуждать подобные проблемы.

Весь путь до дома прошел благополучно, Линь Сихэ уже немного хотелось спать.

Как только машина остановилась, у Пэй Ичэна зазвонил мобильный телефон, и ему пришлось отказаться от идеи задержать ее.

"Я пойду первой". Линь Сихэ прошел прямо в спальню, положил вещи и в пижаме отправился в ванную. Наполнив полный бак воды, надулся.

Пэй Ичэн уточнил несколько фраз и прервал разговор. Я потерял телефон и снял с себя всю одежду, оставив только пару брюк.

Дверь в ванную была закрыта, но не заперта, поэтому он мог беспрепятственно войти в

комнату.

Поскольку температура низкая, из-за жары в ванной комнате образовался небольшой дымок, похожий на сказочную страну. За туманной дымкой скрывается женщина, лежащая в ванне, очаровательная, как фея.

Пэй Ичэн подошел к ванне и решительно срезал единственную уродливую ткань.

Линь Сихэ закрыл глаза, его мысли были немного спутаны. Зная, что вошел Пэй Ичэн, она не собиралась открывать глаза.

Пэй Ичэн обошел ее руки и ноги, сел в ванну, а затем потянул ее вверх, чтобы она легла на себя.

Линь Си открыла глаза и начала бороться. "Мне так неудобно".

Пэй Ичэну пришлось подправить ее позу и заменить ее руками. Неудовлетворенный такой перспективой, он склонил голову и стал целовать ее шею и затылок.

Линь Сихэ сжал плечи и вежливо отказался: "Я сегодня немного устал".

"Но что я хочу?" голос Пэй Ичэна был уже тусклым. На самом деле, как только он увидел ее, он не мог не думать об этом, как будто пристрастился к лекарству.

Линь Сихэ беспомощно задумалась: У тебя есть время, которое тебе не нужно?

"А?" Пэй Ичэн посадил ее на талию и спросил ее мнение, но ее губы и руки уже были беспокойны.

До встречи с Пэй Ичэном Линь Си и в принципе не питала иллюзий на этот счет. Суинен как-то пошутил, что она совсем остыла и замерзла. Даже она сама так считает.

Однако после общения с Пэй Ичэном я не знаю, можно ли культивировать это чувство. В любом случае, сейчас она просто позволяет Пэй Ичэну немного помахать бо, тогда чувство приходит.

Линь Сихэ не ответил на вопрос Пэй Ичэна, он закрыл глаза и почувствовал это. Раз это часть строения человеческого тела, раз это инстинкт, то нечего лицемерить.

Пэй Ичэн получил ее согласие и тут же стал свирепым, как голодный волк, облаивающий овец. Перед лицом того, как он не может наесться досыта, он никогда не будет горевать о себе.

Вскоре рассудок Линь Сихэ снова помутился, и только сенсорные ощущения стали чрезвычайно чувствительными и четкими. Даже дыхание Пэй Ичэна заставило ее вздрогнуть.

"Пэй Ичэн..." Позже Линь Сихэ не могла не попросить прощения. Она не могла сказать ничего из того, о чем просила, поэтому ей пришлось сильно ущипнуть его за руку.

Пэй Ичэн обхватил ее чувствительные уши, низким голосом заставил ее покраснеть и сказал: "Говори, я хочу услышать, что ты скажешь...".

В этом вопросе у мужчин такой дурной вкус. Чем больше людей в его объятиях молят о пощаде, тем больше они возбуждаются.

Линь Сихэ тупо прикусил губу, ошеломленно не говоря ни слова. Дело не в стыде, не в самолюбии и высокомерии, а в том, почему, она не может сказать.

"Проиграл тебе". Пэй Ичэн тихонько вздохнула и, наконец, сделала то, что хотела.

Линь Сихэ очнулась от предельного чувства и некоторое время не шевелила пальцем. Она чувствовала, что все больше и больше деградировала и была повреждена Пэй Ичэном.

Пэй Ичэн сразу же поцеловал ее в губы, видя, как она растерялась, и удовлетворенно провел рукой между бровей. Даже в торговых центрах нет такого удовлетворения.

"Вставай!" Линь Сихэ толкнула его. Просто у нее нет сил, а он не двигается.

Пэй Ичэн увидел, что она действительно устала, и с максимальной скоростью вымыл их обоих, и лег вместе, и лежал в кровати.

Когда Линь Сихэ уже собиралась заснуть, он услышал, как Пэй Ичэн сказал ей на ухо что-то особенно откровенное.

"Ты теперь все больше и больше цепляешься, и уже встаешь, чтобы встретиться со мной".

Такая холодность, как у Линь Сихэ, не могла не смутить его. К счастью, свет был выключен, и он не видел выражения ее лица. Она не двигалась и ничего не говорила, просто притворяясь спящей. Скуластое лицо Пэй Ичэна, даже если она десятилетиями упражняется, ей только на руку.

Пэй Ичэн знал, что она не спит, но не стал пробивать ее маскировку. Она крепко сжала руки и удовлетворенно закрыла глаза. Прошло много времени с тех пор, как я был с ней, и много времени прошло с тех пор, как я был опутан его снами, поэтому я хорошо спал каждую ночь. Он должен занять ее жизнь!

Линь Сихэ слегка пошевелился, поправил свое тело в руках, нашел наиболее удобную позу и наконец заснул.

Сквозь окна от пола до потолка пробивался слабый лунный свет, подглядывая за спящей на кровати парой. Через некоторое время он робко спрятался в облаках.

...

Хэ Цянюй снова проснулась, но было уже темно.

Го Чухань попросил в ресторане принести ужин, упакованный в изолированную посуду, и держал его на столе. Сам он не ел с утра до сих пор, но голода совсем не чувствовал.

"Ты проснулся". Увидев, что Хэ Цянюй проснулась, Го Чухань сразу же встал со стула и наклонился к ней.

Хэ Цянюй слегка взглянула на него, пытаясь повернуться к нему спиной, но не смогла этого сделать, так как только что перенесла операцию. Вместо этого он потянул за рану. Она захрипела и нахмурилась.

Го Чухань схватил ее за руку и нервно спросил: "Сильно болит? Не хочешь вызвать врача?"

"Не беспокойся о себе!" Хэ Цяньюй хотела убрать руку, но он отказался ее отпускать. В душе у нее было кисло, она не могла сдержать слез, и ей пришлось держать лицо открытым. Она заблуждалась, что он может так с ней обращаться, но почему так происходит?

Го Чухань знал, что сейчас она, должно быть, ненавидит себя, и не осмеливался просить у нее прощения.

Она сменила тему и спросила: "Ты голоден или нет, хочешь что-нибудь съесть?".

Хэ Цяньюй проигнорировала его.

Го Чухань налил небольшую миску супа, намереваясь накормить ее досыта. После выкидыша она была очень слаба и нуждалась в питании. "Выпей немного супа".

Го Чухань зачерпнул ложку супа в рот Хэ Цяньюй.

Хэ Цяньюй плотно сжала рот. Увидев его, он тоже занес ложку и взмахнул ею, чтобы ударить. В результате он опрокинул миску с супом в руке и облил Го Чухань. Подсознательно она повернула голову, чтобы посмотреть на него. В душе ей стало немного грустно, но она плотно сжала губы и не произнесла ни слова.

Го Чухань горько улыбнулся и поднял миску из нержавеющей стали. "Я помою ее".

Хэ Цяньюй смотрела, как он уходит, его сердце не выдержало, а глаза увлажнились от внезапного дискомфорта.

Го Чухань снова вымыла посуду и наполнила миску супом. Она попыталась зачерпнуть его Хэ Цяньюй, но та закрыла глаза.

"Тогда я поставлю суп сюда, а ты выпьешь его сама". Го Чухань оценила, что пока не хочет видеть себя, поставила суп и вышла. "Я как раз за дверью, если что, можешь позвать меня".

Хэ Цяньюй вдруг открыла глаза и подсознательно хотела позвать его, но он не издал ни звука. В этот момент все обречено на возврат.

Но она не примирилась! Она ненавидит!

Го Чухань вышел из больницы, остановился в темном уголке сада и достал сигарету, чтобы прикурить. Сигарета затянулась, и в слегка удушливом вкусе он почувствовал, что его дыхание стало ровнее.

Го Чухань поднял голову и посмотрел на несколько звезд на небе, и сердце его оцепенело и растерялось. Он сам не мог понять, как это произошло.

Как будто это было только вчера, Сихэ обещала быть с ним, и он был так взволнован всю ночь. Лежа на кровати, он продолжал думать о Сихэ, как дурак, и все время смеялся.

Бессонная ночь, но следующий день был полон энергии, потому что он наконец-то получил человека, которого жаждал больше всего.

В это время он был занят, но у него не было много времени с Хи. Но после бесконечной работы, пока Хи думала о ней, он чувствовал себя чрезвычайно счастливым и удовлетворенным. Он может ничего не иметь, пока Хи Хэ достаточно!

Он обещал Сихэ дать ей время влюбиться в него постепенно, но ничего не мог поделать: через два дня после того, как Сихэ пообещала быть с ним, он лично выбрал красивое и простое кольцо.

Го Чухань помнил, что властный и волевой Пэй Ихэн мог смело пожурить Сихэ и Ху, и ему было наплевать на то, что Пэй - три молодых человека. Он всегда думал, что Хи Хэ должен ненавидеть такого человека больше всего, но в итоге Пэй Ихэн получил Хи Хэ. Возможно, именно потому, что Хи Хэ была такой холодной, ему и нужен был такой человек, чтобы забрать ее себе!

Го Чухань от всей души завидовал Пэй Ихэну, завидовал тому, что он может воспользоваться этим, завидовал тому, что может действовать произвольно, и даже завидовал тому, что у него есть Сихэ. Жизнь жива, она такая шикарная и веселая, но он понял это слишком поздно!

Пара колец была полностью запечатана им за день до свадьбы с Хэ Цяньюй. Как и его любовь к Сихэ, он был запечатан им. Просто он переоценил себя, не смог удержать незабываемый промах! Эта любовь стала неотъемлемым существованием в его жизни, как вода, как воздух, как может человек оторваться от воды?

Го Чухань тяжело выдохнул, но огромный камень, прижатый к сердцу, не исчез с этим вдохом. По-прежнему оставалось сильное давление, от которого у него перехватывало дыхание, и он чувствовал сильную боль.

Сихэ, Сихэ...

Го Чухань знал, что в этот раз он действительно не имеет права снова думать о Сихэ. Их детей больше нет. Их отношения с Хэ Цяньюй не только не закончились, но отныне они будут связаны друг с другом. Он больше не заслуживает любви, тогда примите эту ответственность как следует.

Возможно, когда он будет седовласым и в сумерках, он сможет позволить себе думать о прекрасной женщине, единственной женщине, которую он любил в своей жизни!

Го Чухань слишком много думал, сигарета догорела, и ему стало больно кончикам пальцев. Он переложил сигарету в другую руку и посмотрел на ошпаренный палец. Больно, но это не может победить впалую грудь.

Проведя почти час в саду, Го Чухань вернулся в палату Хэ Цяньюй.

Хэ Цяньюй, казалось, спала. Однако вскоре он обнаружил, что она притворяется спящей, потому что не хочет его видеть.

Миска с супом все еще стояла на столе, совершенно нетронутая.

Го Чухань беспрепятственно выдохнул, вылил холодный суп и зачерпнул миску из утепленной бочки. "Твое тело очень слабое, ты не можешь не есть, может, мне накормить тебя супом?"

Хэ Цяньюй не открыл глаза и ничего не сказал.

Го Чухань спокойно подождал некоторое время, а затем сказал: "Если ты не хочешь меня видеть, ты тоже можешь это сделать. Я сейчас же вызову тебе постоянную сиделку".

Закончив говорить, он поставил миску и собрался выйти, чтобы сделать это.

Хэ Цяньюй наконец-то пошевелилась. Заговорила резким голосом, ироничным тоном. "Можешь не беспокоиться об этом. Меня не волнует мое собственное тело, о чем ты беспокоишься? Не лучше ли будет, если я умру? Это будет сотня, и ты сможешь быть полностью свободным".

"Хэ Цяньюй, не делай этого". Го Чухань очень не хотелось слушать эти высокомерные слова, но он не имел права обвинять ее, он знал, что она плохо себя чувствует. "Я был неправ в прошлом, я не прошу тебя простить меня, но я надеюсь, что ты дашь мне шанс, и я постараюсь быть хорошим мужем в будущем".

Хэ Цяньюй иронично рассмеялся, давая понять, что не верит ему. "Простить тебя? Го Чухань, президент Го, вы просите меня простить вас?"

"Да, я прошу вас простить меня".

"Ты не..." Хэ Цяньюй снова проглотил отказ.

Она смотрела на Го Чухана некоторое время и вдруг показала ужасную улыбку, сказав: "Я могу простить тебя, если только ты пообещаешь мне условие".

Го Чухань втайне вздохнул с облегчением, лишь бы был поворот. "Ты говоришь, пока я могу это сделать".

Он догадывался, что Хэ Цяньюй может попросить его забрать ее из этого места. Он никогда больше не увидит Линь Сихэ в этой жизни, и у него больше не будет никакого контакта с Сихэ.

"Моего ребенка больше нет, это все вред Лин Си. Я хочу, чтобы ты подал на нее в суд за умышленное причинение вреда! Если ты сделаешь это, я прошу тебя".

Го Чухань изумленно смотрел на нее, несколько сомневаясь в своих ушах. Умышленное причинение вреда, судебное преследование Сихэ?

"Как насчет того, что это не трудно сделать?" Хэ Цяньюй показала такую улыбку, что ее лицо немного исказилось и стало ужасным. Она действительно знает лучше, чем кто-либо другой, Го Чухань не мог этого сделать! Он не хотел причинить вред Лин Си и безволосой!

Го Чухань замер на некоторое время, прежде чем ответить: "Что сделала Сихэ?"

Когда Хэ Цяньюй проснулся в первый раз, он сказал, что Хи Хэ причинила вред ее ребенку, но он подумал, что это должно означать, что он пошел напиться ради Хи Хэ, что в итоге привело к ее случайному аборт.

Он также спросил врача, что Хэ Цяньюй скатилась с лестницы и сильно разбилась, что привело к выкидышу. Означает ли это, что Хэ Цяньюй упала с лестницы по вине Си Хэ - нет! Невозможно! В любом случае, он никогда не поверит, что Си Хэ совершит такое!

"Что ты сделал? Тебе не кажется, что это предложение нелепо?" Хэ Цяньюй возмущенно уставилась на него. "Из-за нее я потеряла ребенка. Разве это не умышленное причинение вреда? Нет, по-моему, это называется умышленным убийством!"

Го Чухань молчал еще несколько секунд. "Могу я спросить, что **** произошло?"

Хэ Цяньюй вздрогнула, не желая вспоминать ситуацию того времени. Она не ответила на его

вопрос, но сказала: "А что, не терпится подать на нее в суд?"

На самом деле, я знала, что ты не согласишься, потому что в твоём сердце я и ребенок - ничто, Линь Сихэ - самое главное. Может, ты не дождешься, когда я исчезну вместе с детьми? "

"У меня их нет! Та - тоже мой ребенок, и я не хочу потерять Та".

"Но Та - не твой ребенок с Линь Сихэ! Если Та вырастет в животе Линь Сихэ, ты будешь в экстазе и выльешь на него всю свою любовь. К сожалению, Та растёт в моём животе, поэтому ты даже Неприемлемо просить справедливости для Та, не так ли? Да, что такое та? Это просто кусок плоти, который еще не вырос. Линь Сихэ - твоё сокровище! Я прав? "

Хэ Цяньюй спросила очень легко, но слова и предложения были как нож, и они яростно вонзились в сердце Го Чухань. Она намеренно, она просто хотела, чтобы он страдал! Почему только она одна грустит, она просто хочет, чтобы они вместе с ней тоже грустили! Ее детей больше нет. Почему эти виновные люди живут счастливо? За счет чего!

Го Чу потерял дар речи. Хэ Цяньюй явно была в бешенстве, он не знал, как с ней общаться. "Чтобы доказать, что человек виновен, нужны доказательства. Я не могу подать на кого-то в суд без причины?"

"Поиск доказательств - это то, что должна делать полиция. А что должна делать ты? Го Чухань, ты не хочешь этого, если ты не хочешь этого, зачем тебе эти нелепые замечания? Я знаю, ты не веришь, что Линь Сихэ сделает со мной, ты думаешь, что я обидел ее, да? "

Го Чухань не ответил, а прямо сказал: "Я найду кого-нибудь, чтобы расследовать этот вопрос, и дам тебе другой ответ, когда придет время".

Хэ Цяньюй услышала его слова, и его лицо внезапно побледнело. Она сильно сжала кулак, и ее тело слегка задрожало. Но вскоре она снова усмехнулась.

"Просто сделай это. Или не стоит беспокоиться, только если я буду лаять, как бешеная собака. В твоём сердце Линь Сихэ - ангел, как она может делать то, что причиняет боль другим?"

Все для меня Я не должен влюбиться в тебя, как в большого президента, и не должен бесстыдно жениться на тебе всеми возможными способами! Потеря детей - это Божья кара для меня, а **** человек - это я! Возможно, я должен заплатить жизнью своих детей! "

"Ты..." Го Чухань знал, что то, о чем он сейчас говорит, Хэ Цяньюй не могла слушать. Она была так взволнована, что это вредило ее здоровью. "Ты сейчас эмоционально нестабильна, есть кое-что, что ждет тебя, чтобы стать лучше, давай поговорим об этом. Я сейчас найду вам сиделку, а вы хорошо отдохните".

"Нет! Мне это не нужно".

Го Чухань посмотрел на нее, что-то прикидывая. Хотя его характер мягкий, он не умел уговаривать женщин, особенно, как истеричное состояние Хэ Цяньюй.

"Такой человек, как я, не может умереть. Даже если я умру, это то, что я заслуживаю".

"Я все тщательно проверю, а вы хорошо отдохните". Го Чухань почувствовал, что ему следует немедленно уйти, чтобы не раздражать ее снова.

Хэ Цянюй внезапно схватила миску с супом, стоящую на прикроватном столике, и разбила ее прямо перед Го Чуханом. С суровым лицом он крикнул: "Я сказал, что мне не нужно беспокоиться о тебе, неужели ты не понимаешь людей?".

Го Чухань слегка сузил глаза и посмотрел на Хэ Цянюя. Он вдруг почувствовал, что с Хэ Цянюй что-то не так. Кажется, она что-то скрывает...

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503988>